

РУСИСТИКА

УДК 81-25

Васильева Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
st005119@mail.spbu.ru

Проблема отражения вариативности слова в диалектном словаре (на материале «Псковского областного словаря с историческими данными»)

Для цитирования: Васильева О. В. Проблема отражения вариативности слова в диалектном словаре (на материале «Псковского областного словаря с историческими данными»). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (1): 106–127.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.106>

Статья посвящена актуальной проблеме отражения вариативности русского диалектного слова в диалектных словарях, вышедших в России с XIX по XXI в. Автор ставит целью рассмотреть методику подачи разных типов вариантов диалектного слова в различных диалектных словарях. Основное внимание уделяется анализу произведений диалектной лексикографии, созданных с середины XX в. по настоящее время. Наиболее подробно анализируется подача вариантов в «Псковском областном словаре», работа над которым ведется в ЛГУ — СПбГУ и Псковском педагогическом институте — Псковском государственном университете с 1950-х гг. Задачи исследования: изучить, опираясь на соответствующие разделы введений и предисловий к диалектным словарям русского языка, что именно авторы словарей считают вариантами диалектного слова, какие типы вариантов выделяют и каким образом подают их в своих словарях. В работе используется метод системного научного описания, с помощью которого произведена классификация рассмотренных словарей по их подходу к разработке диалектного варьирования слова, и сравнительно-сопоставительный метод, реализованный в приемах наблюдения и сопоставления анализируемого материала. Материалом исследования являются как теоретические вводные разделы русских диалектных словарей — а именно те их части, которые посвящены вариативности диалектной лексики, — так и собственно сами диалектные словари, по-разному подающие в словнике и в отдельной словарной статье те или иные типы вариантов слова. В ходе исследования

после рассмотрения различных способов показа разных типов вариантов в диалектных словарях делается вывод, что авторы могут по-разному решать как теоретические проблемы варьирования диалектного слова, так и их практическое воплощение в словаре — необходимым и достаточным для читателя является удобство пользования словарем и возможность найти все искомые единицы, какой бы статус (самостоятельное слово или вариант слова) им ни приписывался.

Ключевые слова: вариативность слова, диалектная лексикография, «Псковский областной словарь», заголовочное слово в диалектном словаре.

Вариативность как неотъемлемое свойство языка, слова, диалектного слова

Слово как единица языка — средства общения — должно быть легко узнаваемым, следовательно достаточно стабильным, не допускающим широкого варьирования. Вместе с тем в русском языке — языке синтетическом, а не аналитическом — нетождественность большинства лексем самим себе регулярна и не вызывает у носителей языка практически никаких затруднений. Фонетические и исторические чередования, сопровождающие формообразование, наличие у слов весьма обширных парадигм, в отдельных случаях даже супплетивизм не препятствуют узнаванию лексем. Пока что речь идет о фонетических (а часто также и акцентологических) расхождениях между разными формами одних и тех же слов. И если оставить в стороне активное семантическое варьирование, в результате которого порождаются новые значения слов, литературному языку как кодифицированной части русского национального языка вариативность других видов свойственна в минимальной степени: акцентологические (*обеспéчение* и *обеспечéние*), фонетические (*тоннель* и *туннель*), орфоэпические (*до[щíи]* и *до[штí]*), а тем более грамматические (*ставень*, м. и *ставня*, ж.) варианты не слишком многочисленны. Тогда как в говорах все типы вариативности весьма активны и подтверждаются многочисленными примерами. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» читаем: «Вариантность (вариативность) — термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом. Это фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка» [Ярцева 1990: 80]. Действительно, русские народные говоры как нельзя лучше это подтверждают: в диалектах варьируется все — фонемный состав и его системные соотношения, акцентологические особенности, реализация грамматических категорий разных частей речи, типология построений словосочетаний и предложений и, конечно, лексический состав, который уже третье столетие привлекает к себе внимание диалектологов. Как отмечают исследователи,

вариативность... диалектного языка связана, как правило, с отсутствием кодифицированной нормы, характерной для литературного языка, что дает возможность более полной реализации в диалекте тех тенденций, которые в литературном языке сдерживаются стабильностью действующих в нем правил употребления языковых средств. Возникающие инновации являются, таким образом, результатом саморазвития диалектов [Вендина 2018: 98–99].

Вследствие этого в диалектной лексикографии становится актуальной проблема выделения слова, поскольку говоры — это не только некодифицированная часть

национального языка, но и богатейшая среда для появления самых разных типов вариативности в силу устной формы бытования диалектов, их значительного территориального распространения и отсутствия единых норм и правил номинации. При составлении диалектных словарей авторы постоянно сталкиваются с проблемой варьирования лексем и необходимостью их правильного и понятного для читателей отражения.

В данной работе рассматривается методика подачи разных типов вариантов диалектного слова в диалектных словарях, созданных с середины XX в. по настоящее время. При этом наиболее подробно анализируется подача вариантов в «Псковском областном словаре» [Псковский областной словарь], работа над которым ведется на филологическом факультете ЛГУ — СПбГУ, а также в Псковском педагогическом институте — Псковском университете с 1950-х годов. (Первые экспедиции в деревни Псковской области были осуществлены Б. А. Лариным еще в 1926 и 1927 гг. [Корнев 1998: 279], а с 1945 г. по настоящее время сбор материала ведется ежегодно [Псковские говоры 1996].) Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: выявить, опираясь на соответствующие разделы введений и предисловий к толковым диалектным словарям русского языка середины XX — начала XXI в., что именно авторы каждого из словарей считают вариантами диалектного слова, какие типы вариантов выделяют и каким образом подают их в своих словарях. Новизна работы заключается в рассмотрении изучаемой проблемы на широком материале диалектных словарей, вышедших в разных регионах России и по-разному как трактующих теорию вариантности, так и описывающих лексическое варьирование. Соответственно, в работе используется метод системного научного описания, с помощью которого произведена классификация рассмотренных словарей по их подходу к разработке диалектного варьирования слова, и сравнительно-сопоставительный метод, реализованный в приемах наблюдения и сопоставления анализируемого материала. Материалом исследования являются как теоретические вводные разделы русских диалектных словарей, а именно те их части, которые посвящены вариативности диалектной лексемы, так и собственно сами диалектные словари, по-разному подающие в словнике и в отдельной словарной статье те или иные типы вариантов слова.

Отражение вариативности слова в диалектных словарях XIX — начала XX в.

Проблема представления диалектизмов в словаре возникла сразу, как только появились первые словари диалектной лексики. Как писала Р. М. Цейтлин, в 1840-е гг. «создание полного областного словаря было признано одной из первоочередных лексикографических задач Отделения языка и словесности Академии наук» [Цейтлин 1958: 64]. И эта задача была успешно решена в кратчайшие сроки: на основе материалов, присланных из разных российских губерний, были созданы «Опыт областного великорусского словаря» [Опыт 1852] и «Дополнение к Опыту» [Дополнение 1858]. Рецензенты — выдающиеся филологи Ф. И. Буслаев и Я. К. Грот — по достоинству оценили вклад этих словарей в историю изучения фонетических закономерностей и этимологии, однако новизна дела — неразработанность теории диалектной лексикографии, как и неполное представление о фо-

нетических особенностях говоров — привели к тому, что в этих словарях как самостоятельные лексемы подаются *азѣм* и *озѣм*, *дижѣ* и *дежѣ*, *дрегѣ* и *дрягѣ*, *дѡцерь* и *дѡчерь*, *осебѣи* и *осебѣ* и др. Вместе с тем

появление «Опыта» и «Дополнения» к нему сыграло очень важную роль в развитии русской диалектной лексикографии. Впервые перед лексикографами встали многие вопросы, которых не возникало при работе над словарями литературного языка. Как выбрать форму написания заголовочного слова — слова диалектного, существующего только в устной форме? Насколько разнообразие фонетической оболочки слова не противоречит его единству? Можно ли считать разными значениями одного слова одинаково звучащие, но семантически не тождественные единицы, записанные в разных губерниях? Допустимо ли обобщение в одном значении разных семантических вариантов? И, наконец, как выводить форму заголовочного слова, если его происхождение неизвестно? Неизученность фонетических особенностей говоров и этимологии диалектной лексики, зависимость авторов словарей от присланных материалов помешали во многих случаях найти правильные ответы. Однако начало было положено, вопросы поставлены, и сам выход «Опыта» и «Дополнения» к нему послужил толчком для появления целого ряда диалектных словарей [Лексикография: 427–428].

XIX век был эпохой активного сбора данных о русских народных говорах, положившего начало их детальному изучению и описанию. «В выдвинутой И. И. Срезневским программе изучения русского языка (“Мысли об истории русского языка”, 1849) указывается на важность полного диалектного описания народных наречий во всех их местных разновидностях» [История лексикографии: 279].

И уже в конце XIX в. А. А. Шахматов пишет подробнейшую программу изучения русских говоров [Кирикова 2015: 57], легшую в основу сбора материалов для создания первой научной классификации русских диалектов. Лекции по русской диалектологии читали в Императорском Санкт-Петербургском университете уже с середины XIX в., причем делали это такие выдающиеся ученые, как академик А. И. Соболевский, а позднее академик А. А. Шахматов [Русская диалектология: 3]. Поэтому диалектные словари советского периода выходили уже в такую эпоху, когда был накоплен огромный свод данных о русских народных говорах, однако многие вопросы отражения диалектной лексики в словарях, неразрешимые в предшествующий период, продолжали оставаться неясными и для лексикографов середины — второй половины XX в.

Ведущее положение в изучении словарного состава русских говоров занимает диалектная лексикография. <...> Диалектная лексикографическая работа требовала внимательного изучения и тщательного наблюдения функционирования диалектного слова в живой речи. <...> Письменное отражение многих диалектных слов было труднейшей задачей, так как последние не имели коррелятов ни в современном литературном, ни в древнерусском языке. Фонетический облик других диалектных слов настолько изменился на протяжении истории русского языка, что возведение их к исходной форме было чрезвычайно затруднительно. Если в литературном языке семантическая структура и граница каждого слова определены и описаны в нескольких словарях, то авторам диалектных словарей предстояло впервые описать семантические структуры диалектных слов, выработать критерии для определения материальных и семантических границ диалектных слов, большинство которых получало первое письменное отражение [История лексикографии: 532].

Разработка теории вариативности диалектного слова

Теория диалектного слова разрабатывается не только в региональных словарях, но и в монографическом жанре, начиная с работы Ф. П. Филина «Исследование о лексике русских говоров» (1936). В трудах Л. И. Баранниковой, О. И. Блиновой, Н. А. Лукьяновой, И. А. Оссовецкого, З. Д. Поповой, Е. Н. Иваницкой, В. А. Козырева, В. Н. Немченко, а затем О. Д. Кузнецовой, З. М. Богословской, Н. В. Большаковой и других исследователей-диалектологов рассматриваются в числе прочих проблемы фонетического и словообразовательного варьирования диалектного слова.

В конце XX в. исследователи диалектной лексики отмечали, что

на диалектном материале в последние годы ставятся и решаются кардинальные проблемы лексикологии и семасиологии, в том числе — проблема тождества и отдельности слова, предусматривающая изучение таких явлений, как варьирование слова, синонимия, омонимия, антонимия и другие виды системных отношений в лексике диалектов. Однако проблема варьирования слова до сих пор относится к числу малоисследованных в языкознании [Кошарная 1992: 4].

Многие десятки научных трудов посвящены исследованию лексической вариантности в русских говорах, однако в подавляющем большинстве случаев явление описывается на материале той или иной конкретной группы говоров, обобщающих работ по-прежнему не очень много. (Необходимо отметить, что это и закономерно, и научно обоснованно: как еще в XIX в. писал автор первого выдающегося областного словаря, А. О. Подвысоцкий, чтобы создать качественный словарь всех русских говоров, необходимо прежде создать хорошие словари говоров отдельных территорий. Это правило работает не только в диалектной лексикографии, которую имел в виду Подвысоцкий, и не только в теории диалектного варьирования, о котором идет речь, но и практически в любой научной отрасли.) В 1994 г. выходит монография Кузнецовой «Слово в говорах русского языка», где спустя почти 60 лет после работы Филина проводится комплексное исследование русского диалектного слова, его вариативности, обсуждаются вопросы его границ. Как пишет автор,

изучение диалектного слова, его особенностей, исследование вопросов, связанных с проблемой тождества — отдельности слова, вопросов об изменчивости его фонетического облика, о вариантности, о материальных и семантических границах диалектного слова в последнее время становится одним из центральных направлений русской диалектной лексикологии. До недавнего времени эти вопросы не стояли так остро, как с 60-х гг. XX в., когда в связи с развитием диалектной лексикографии и созданием словаря русских народных говоров диалектологи начали заниматься ими специально, исследовать их углубленно с учетом потребностей развивающейся лексикографии [Кузнецова 1994: 3].

Мы видим, что активное развитие русской диалектной лексикографии во второй половине XX в. с неизбежностью поставило перед учеными — как практиками, так и теоретиками — проблему научного осмысления того, что такое слово в говоре, как определяются его границы, каковы пределы варьирования лексемы. Вопрос осложняется еще и тем, что

фонетические особенности говоров, как показывают исследования, не представляют завершенных, застывших явлений, они подвержены различным изменениям, нередко находятся в состоянии неустойчивого равновесия или переходности. Регулярные фонетические особенности сосуществуют в диалектах с особенностями нерегулярными, с различными исключениями, отклонениями от этих особенностей. <...> Исследователи диалектной лексики и составители диалектных словарей постоянно встречаются в своей работе с фактами изменения материального облика слов, нередко не поддающимися объяснению [Кузнецова 1994: 5–7].

Вместе с тем в настоящее время проблема варьирования диалектного слова, не став менее актуальной, все же получила достаточно полное описание в теоретических работах диалектологов, посвященных изучению как формальной, так и семантической вариативности слова в русских говорах. В первую очередь следует назвать монографию Богословской «Диалектная вариантология», вышедшую в 2005 г. И хотя указанное исследование, подобно многим другим, выполнено на материале частной диалектной системы — говоре одного села (Вершинино) Томской области, — все же серьезность научной проработанности вопроса позволяет автору делать выводы обобщающего характера. Как пишет ученый, им «излагается целостная концепция формального варьирования диалектного слова, представленная как теоретико-методологическое построение и реализованная в практической деятельности» [Богословская 2005: 7]. Рецензенты характеризуют научные заслуги исследователя следующим образом:

Значительный вклад в решение проблемы лексического варьирования внесли труды известного томского диалектолога, профессора З. М. Богословской. В начале XXI в. вышли в свет ее обобщающие работы, выполненные в русле русской диалектологии, в которых обосновывается выделение самостоятельного раздела в лексикологии — вариантологии. <...> Учитывая достижения русистики в разных ее разделах и диалектологии, обобщая свой личный опыт, З. М. Богословская создала целостную масштабную концепцию формального варьирования слова, существенно заполняющую лакуну в этой области лингвистических знаний. Она ориентирована на решение целого комплекса теоретических и прикладных задач: проанализированы истоки и современное состояние вариантологии; намечены возможные перспективы ее развития; разработана система терминов вариантологии. <...> Данная концепция в равной степени применима к дальнейшим исследованиям феномена формального варьирования слова любой страты русского и других языков. <...> З. М. Богословской принадлежит приоритет в выявлении и описании функциональной нагрузки формальных вариантов слова в диалектной речи [Лукьянова, Фельде 2016: 252].

Посмотрим, как вопрос вариативности диалектного слова решается на практике — при составлении диалектных словарей.

Отражение вариативности слова в диалектных словарях середины XX — начала XXI в.

В предисловиях ко многим диалектным словарям, описывающим лексику русских народных говоров, проблема вариативности диалектного слова вообще никак не оговаривается [СРНГ 1965; 2002; Словарь донских говоров; Словарь говоров

Кузбасса; Живая речь кольских поморов; Ярославский словарь; Словарь старообрядцев Забайкалья; Словарь говоров Коми-Пермяцкого округа; и др.]. Однако высочайшая степень вариативности диалектного слова в обязательном порядке требует при лексикографировании принятия тех или иных конкретных решений. Вне всякого сомнения, абсолютно в каждом диалектном словаре, даже при полном отсутствии в предисловии каких бы то ни было сведений на этот счет, проблема неполного тождества диалектной леммы самой себе всегда практически так или иначе решается. Обратимся к тем словарям, авторы которых сообщают своим читателям, что может объединяться, а что не объединяется в словарной статье данного лексикографического труда, то есть как в данном словаре решается проблема границ слова и проблема подачи близких, но не тождественных единиц.

Вот что находим во вступительных статьях ряда диалектных словарей — от самых лаконичных формулировок: «Фонетические варианты одного и того же слова сведены в одну словарную статью» [Гулиева, Гейдарова 2014: 7]; или: «Произносительный вариант заглавного слова дается при протетических *и, а*: *авнук, амишйт, имишйт, ирв́ать*» [Словарь смоленских говоров: 10]; и более развернуто:

Фонетические варианты, представляющие собой видоизменение звуковой оболочки слова, не связанные с регулярными фонетическими изменениями, не затрагивающие морфемного состава слова и характеризующиеся тождеством значения, разрабатываются в одной словарной статье: *батог* и *бадог*, а, м. [Словарь вологодских говоров: 5].

В первом из процитированных словарей сообщается, что фонетические варианты в нем подаются вместе, однако не поясняется ни то, что именно авторы считают фонетическими вариантами, ни то, каким образом они совмещаются в словарной статье. Второй процитированный фрагмент, по всей вероятности, следует понимать таким образом, что, хотя единицы с протезами считаются авторами словаря вариантами слов, они тем не менее вынесены в словник как самостоятельные единицы (но как они при этом описываются и как подаются в словаре другие типы вариантов, ничего не сказано). Наконец, в третьем случае четко сформулировано, что именно авторы признают фонетическими вариантами и как эти варианты объединяются (в заголовке, через соединительный союз *и*).

Аналогичная позиция авторов (объединение фонетических вариантов) встречается в целом ряде диалектных словарей [Деулинский словарь; Орловский словарь; Мордовский словарь; Костромской словарь; Словарь уральских казаков; и др.].

А вот в словаре обских говоров фонетические варианты, наоборот, даются «отдельными статьями в алфавитном порядке (*баера́к, байра́к, буера́к, буйра́к*)» [Обский словарь: 6].

В «Соликамском словаре» ничего не сказано про подачу фонетических вариантов (и в корпусе этого словаря нет ни сдвоенных заголовков, ни пометы «вариант»), но сообщается про самостоятельную разработку в словнике «слов с суффиксами эмоциональной оценки (*бакла́шек*)» и «однокорневых синонимов (*брякотня́* и *брякоток*)» [Соликамский словарь: 8].

В «Областном словаре вятских говоров» читаем:

В качестве заглавного слова берется наиболее употребительная форма в орфографической записи, в скобках даются варианты произношения тех или иных фонем,

обусловленные особенностями вятских говоров, то есть те, которые наиболее часто употребляются в говорах, а также фонематические варианты лексикализованного характера: *бастри́(ы)г(к)*, *сумёр(ь)каться*, *разбалá(я)каться*, *сосуно(е)шник*, *топéре(и)ч(и)а(и)*» [Вятский словарь: 10].

Совершенно очевидно, что это не самый удобный для читателей способ демонстрации варьирования слова. Авторы совмещают все варьирующиеся элементы в одном написании слова, тем самым делая его трудновоспринимаемым. И далее там же: «Однокоренные слова, различающиеся лишь словообразовательными аффиксами, помещаются в отдельных словарных статьях. Их значение, как правило, толкуется путем отсылки к соответствующей словарной статье при помощи слов *То же, что*» [Вятский словарь: 10]. Этот фрагмент вполне понятен, является традиционным для многих областных словарей.

Авторы «Акчимского словаря» точно так же в свое время объединяли фонетические (фонематические) варианты, не объединяя другие:

Фонематические варианты слова показываются в одной словарной статье, словообразовательные же и морфологические — в самостоятельных статьях, поскольку обычно они расходятся по семантике, системным связям и стилистической характеристике (например, *волосик*, *волосок*, *волосинка*, *волосовинка*; *берлог*, *берлога*) [Акчимский словарь: 13].

Авторская позиция сформулирована здесь четко, однако при этом не поясняется, что именно авторы считают фонематическими вариантами — а сравнивая развернутые толкования данного термина, приводимые в разных диалектных словарях, и сопровождающие их примеры, со всей очевидностью убеждаемся, что термин, к сожалению, как это нередко случается, понимается разными исследователями немного по-разному.

При этом в новом словаре пермских говоров принято максималистское решение абсолютно все типы вариантов давать отдельно: «Фонематические, словообразовательные, морфологические варианты слов подаются в самостоятельных словарных статьях» [Словарь Севера Пермского края: 6]. Аналогичный подход к подаче вариантов был принят и в «Словаре говоров Красноярского края» [Красноярский словарь: 5].

Однако такая позиция авторов (все типы вариантов давать отдельно) в диалектных словарях встречается редко, как и противоположная, согласно которой все варианты лексем, наоборот, объединяются в одной словарной статье:

Словообразовательные варианты заглавного слова, т. е. слова, отличающиеся друг от друга суффиксами, но совпадающие по значению, как правило, помещаются рядом с основным (по мнению редакции) вариантом с целью достичь большей компактности словаря (*Задержушка*, *задержишка*, *задержка*. *Оконная занавеска*.). Так же помещаются фонетические варианты слов [Словарь говоров Среднего Урала: 10–11].

Объединяют все варианты диалектизмов уже в новое время и авторы «Материалов к словарю тульских говоров» [Тульские материалы: 7].

Похожую формулировку о компактности встречаем и в «Словаре русских говоров Новосибирской области»: «В целях сокращения объема словаря, устранения

повторений в толковании слов, идентичных по значению, фонетические, морфологические варианты слов отдельно не толкуются» [Новосибирский словарь: 4]. Однако дальнейшее изложение авторской концепции и описание состава словаря иное: «Фонетические варианты помещаются в одной словарной статье, а морфологические располагаются по алфавиту со ссылкой на истолкованный вариант» [Новосибирский словарь: 4].

Традиционным в русской диалектной лексикографии является именно такой принцип — совместная разработка в словнике одних типов единиц и отдельная разработка единиц других типов. Другое дело, что в разных словарях объединяемое и разделяемое варьируются. Так, например, в «Вершининском словаре» читаем:

В одной словарной статье помещаются как лексико-семантические варианты слова, так и формальные (акцентные, фонематические, лексико-грамматические, лексико-морфологические). Если формальные варианты слова имеют какие-либо различия (в стилистической окраске, сочетаемости, количестве значений и т. д.), они даются в разных словарных статьях [Вершининский словарь: 11].

Такой подход (объединение лексико-морфологических вариантов, с одной стороны, но разведение акцентных, или фонематических, или лексико-грамматических, вариантов в случае их разной сочетаемости, либо разного количества зафиксированных у них значений, либо их стилистики — с другой) является весьма своеобразным.

В «Словаре говора казаков-некрасовцев» принцип компоновки вариантов иной: «Структурные и фонетические варианты даются в одной словарной статье (*Винцера́да, линцера́да*). Грамматические варианты помещаются в разных словарных статьях (*Бурла́к, м. Жених. Бурла́ка, м. То же, что бурла́к*)» [Словарь казаков-некрасовцев: 19]. В «Словаре русских говоров Приамурья» подход вроде бы противоположный: «Фонематические и акцентные варианты слов помещаются отдельными словарными статьями (*Арамóзы см. Арамúзы. Зимúсь см. Зíмусь*). Грамматические варианты даются в одной словарной статье» [Словарь Приамурья: 4]. Однако по приведенным примерам видно, что и фонематические, и акцентные варианты вовсе не «помещаются отдельными словарными статьями» (что было бы очень странно), а разрабатываются вместе с основным вариантом слова, при этом отдельными строками в словнике даются отсылки к основному варианту. Что же касается грамматических вариантов, то авторы выделяют два их вида — и только те, которые формально совпадают, объединяются в одной словарной статье (*Брунь, ж. или м.* [Словарь Приамурья: 5]), а те, которые имеют разные флексии, разрабатываются отдельно (*Ужй́ице, с. ... Ужй́ица, ж. То же, что Ужй́ице*).

Объединение фонематических вариантов и отдельная подача словообразовательно различных единиц приняты в словарях [Словарь говоров Подмосковья; Краткий костромской словарь; Нижегородский словарь] и целом ряде других областных словарей.

В словаре [Словарь говоров Карелии] на с. 7–8 очень подробно перечисляется, что именно авторы рассматривают как варианты слова и как эти варианты подаются:

При каждом заголовочном слове указывается его ударение и фонетические варианты этого слова, если последние имеются. <...> Фонетическими вариантами слова в словаре признаются слова, отличающиеся чаще всего одной или двумя согласными фонемами в корне, включая и случаи вставных звуков. Лексические пары, диалектные и литературные (*обсушать* — *осушать*, *обварить* — *оварить*, *спомнить* — *вспомнить*, *сполнить* — *исполнить*, *вкуться* — *укуться*, *оторочить* — *обторочить*) при тождестве значений в диалекте и в литературном языке трактуются как варианты. Как варианты разрабатываются и семантически тождественные образования, отличающиеся: а) мягкостью — твердостью конечного согласного корневой или суффиксальной морфемы (*глупоха* — *глупёха*), б) формой приставок (*из* — *изо*, *от* — *ото*, *с* — *со*, *раз* — *разо*). Как варианты рассматриваются прилагательные и местоимения с ударным окончанием *-ой* и безударным *-ый*. <...> Все однокорневые глаголы, отличающиеся постфиксами, рассматриваются не как варианты, а как самостоятельные слова [Словарь говоров Карелии: 7–8].

Как видим, авторы подробно перечислили, что в этом словаре признается вариантами, а что — самостоятельными словами, и как они разрабатываются.

В новом издании «Новгородского областного словаря» также появилось детальное описание вариативности диалектных слов и способов их подачи. Это оформлено как специальный раздел «Разработка вариантов» вступительной статьи «Принципы построения словаря». В этом разделе сказано следующее:

Фонетические варианты слов даются в одной статье. В словаре фонетическими вариантами признаются семантически тождественные слова, различающиеся безударным вокализмом в одной морфеме (*глажѣвник*, *глажѣвник*, *глажѣвник*), разными рефлексамися сочетаний гласных с плавными (*оболокѣться*, *облакѣться*), чередованием гласных или согласных вследствие некоторых исторических процессов (*распускѣть*, *распуцѣть*), наличием конечного гласного и его редукцией до нуля (*ѣли*, *аль*), согласными в сильной позиции (*жмѣда*, *жмѣта*), мягкостью — твердостью согласного (*жвѣка*, *жвѣка*), пропуском или вставкой согласного или гласного (*жмѣдина*, *жмѣина*), отсутствием — наличием протетического согласного (*атаман*, *ватаман*), реальным произношением сочетаний *зд*, *ст*, *чн* (*горѣзд*, *горѣз*; *костѣ*, *костѣ*; *гречнѣвик*, *грешнѣвик*), формой приставки (*вздым*, *здым*). Также в одной статье подаются слова с неясной внутренней формой (*варзѣть*, *ворзѣть*) [Новгородский словарь: 17].

Такой продуманный перечень случаев, которые авторы признают фонетическими вариантами, вызывает уважение. Однако следующий абзац, посвященный подаче вариантов, неожиданно разочаровывает: после объяснения того, как выбирается вариант для заголовка, читаем: «Остальные помещаются в алфавитном порядке в скобках рядом с заголовочным словом и на своем алфавитном месте не приводятся» [Новгородский словарь: 17]. Если читатель захочет найти в «Новгородском словаре» единицы *здым*, *спѣлины*, *жаравѣна*, *журавѣна* и др., помещенные в скобки (то есть признанные вариантами) и отсутствующие в словнике, сделать это легко и быстро у него не получится. Конечно, можно обратиться к процитированной части «Принципов построения словаря», но не зная, например, что лексема *спѣлины* содержит приставку, трудно сделать умозаключение, что данное слово надо искать на *и*. А о том, что из набора *журавѣна* — *жаравѣна* — *жаровѣна* — *жѣровѣна* — *журавѣна* именно первый вариант является самым распространен-

ным в новгородских говорах, догадаться вообще невозможно. Правда, весь этот длинный ряд вариантов представляет собой варьирование не в приставке, а в корне, поэтому поиски будут ограничены относительно небольшой частью словаря, в которой помещены слова с начальным *ж*, от *жар-* до *жур-*. К сожалению, дальнейшие рассуждения авторов даже понять не очень просто:

При возможном соотнесении варианта с разными однокоренными заголовочными словами он приводится при одном слове с учетом географии и словообразовательных гнезд. Напр., *взнѡша*, *знѡша*, *изнѡша*. Рассматривая как вариант *знѡша*, помещая его при *взнѡша* без повторения при *изнѡша* [Новгородский словарь: 17].

А поняв в общих чертах смысл (неясным остается, как учет географии и словообразовательных гнезд помогает авторам отнести вариант к тому или иному слову), не удастся выявить логику подобной разработки материала. Авторам «Новгородского областного словаря», безусловно, в этой части достался самый сложный материал: варьирование первых фонем в составе звуковой оболочки диалектизмов всегда вызывает у диалектологов-лексикографов трудности теоретического и практического характера (как к этому относиться и куда в словарь помещать). Хорошо, что составители «Новгородского областного словаря» выработали на этот счет свою позицию, вот только она не помогает читателям найти в словаре искомое слово: отсутствие отсылок от искомой единицы к месту ее разработки в словаре создает существенные трудности в пользовании таким словарем. Встретив в записи новгородского текста или услышав в говоре любую из трех единиц — *взнѡша*, *знѡша* и *изнѡша* — самым логичным будет искать их в словаре на начальные *в*, *з* и *и*. Но в двух случаях из трех найти ничего не удастся, в то время как наличие в этих местах алфавита традиционных отсылок помогло бы легко найти искомую единицу.

И далее авторы следуют избранному пути: «В некоторых случаях подаются в одной статье приставочные образования, вариативность или синонимия которых требуют дополнительных изысканий, напр.: *издѣурѡдный* (*здвоурѡдный*, *здѣурѡдный*, *сдвоурѡдный*, *сдѣурѡдный*), *издолѣть* (*здолѣть*, *сдолѣть*)» [Новгородский словарь 2010: 17]. Действительно, приведенные единицы вызывают серьезный научный интерес и настоятельно требуют теоретических изысканий (синонимия или вариативность в каждом конкретном случае) — но читателю всего-навсего нужно найти их в корпусе огромного словаря. А мы понимаем, что из пяти единиц первого ряда на своем алфавитном месте будет дана только одна, и больше никаких указаний на то, что остальные четыре единицы также включены в словарь. Следует отметить, что авторы «Новгородского областного словаря» и далее очень подробно описывают, каким образом подаются те или иные варианты — этой важной особенности бытования слова в говорах уделяется пристальное внимание.

В предисловии к «Архангельскому областному словарю» есть особый раздел, который носит название «Варианты слов» и в котором проблема разграничения самостоятельных лексем и вариантов получила всестороннее описание. Раздел прямо начинается со следующего утверждения: «Все варианты слов разрабатываются в АОС, как правило, в разных словарных статьях, каждый на своем алфавитном месте» [Архангельский словарь: 29]. И далее авторы подробно перечисляют все типы словообразовательного варьирования в архангельских говорах (в словаре такие единицы даются раздельно, на своих алфавитных местах), сообщают о раздельной

подаче существительных разного рода и существительных одного рода, но разных типов склонения [Архангельский словарь: 30], которые в других словарях называются грамматическими вариантами, а в «Архангельском областном словаре» признаются самостоятельными словами, и переходят к изложению своей позиции относительно разных типов фонетического варьирования и разных способов подачи (в одной словарной статье или в разных статьях) тех или иных типов, которые «могли возникнуть в силу разного рода фонетических закономерностей архангельских говоров» [Архангельский словарь: 31]. Перечислив все факторы, влияющие на решение о совмещенной или раздельной подаче в словаре разных типов фонетических вариантов, авторы «Архангельского областного словаря» заканчивают этот фрагмент важнейшим положением: «Каждый фонетический вариант, помещенный в скобки после заглавного слова, показывается в АОС на своем алфавитном месте с отсылкой к словарной статье на первый вариант: *брекотёнь* см. *брякотёнь*, *брекотуха* см. *брякотуха* и т. п.» [Архангельский словарь: 32]. Таким образом, читатель «Архангельского областного словаря», с одной стороны, сможет узнать из предисловия, что именно авторы считают вариантами слова, а что — самостоятельными словами, и какой методике придерживаются в трактовке сложных случаев, а с другой стороны, пользуясь словарем, легко найдет любую описанную единицу, вне зависимости от того, считается ли она словом или вариантом слова, поскольку на все неосновные варианты, разрабатываемые вместе с основными, в словнике даются отсылочные строки.

В Томском государственном университете на базе говора села Вершинино составлен (наряду с полным словарем и целым рядом аспектных словарей) и «Словарь вариантной лексики сибирского говора». Как пишет в предисловии автор, З. М. Богословская,

варьирование слова — фундаментальное свойство любого языка, абсолютная лингвистическая универсалия. Оно является узлом сложных взаимоотношений между различными языковыми уровнями, отражением тенденций развития языка. Охватывая значительный пласт лексики каждой разновидности языка, варьирование слова составляет яркую черту современного говора [Словарь вариантной лексики: 4].

Далее автор справедливо отмечает, что «в современной лингвистике объем и содержание главных понятий вариантологии определены нечетко и нуждаются в уточнении» [Словарь вариантной лексики: 5]. В этом словаре вариативность рассматривается максимально широко, наряду с вариантами слова учитываются и вариантоиды — «единицы, занимающие промежуточное положение между формами одного слова и разными словами» [Словарь вариантной лексики: 6]. Такое расширение в специальном аспектном словаре, посвященном именно вариантной лексике, вполне оправданно. Тогда как в областном толковом словаре, описывающем лексическую систему говоров региона в целом, подход к проблеме вариативности лексических единиц и тем самым к проблеме ограничения слова должен быть более четким.

Отражение вариативности слова в «Псковском областном словаре»

Работа над «Псковским областным словарем с историческими данными» (ПОС) [Псковский областной словарь] ведется уже более 60 лет, инструкция, разработанная Лариным, в процессе обсуждения материалов постоянно уточнялась и дополнялась, в 15-м выпуске словаря (2004) была напечатана ее вторая редакция, а в 27-м выпуске (2017) — третья. В первой редакции инструкции [Псковский областной словарь, вып. 1: 6–16] о вариантах написано лаконичнее, чем в последующих, но уже достаточно обстоятельно:

§ 8. Для слов, известных и употребительных в литературном языке, заголовок словарной статьи дается в обычной орфографии и в той исходной форме, какая принята в словарях русского литературного языка (*Амбáр, Билéт*), хотя в говорах существуют фонетические варианты этих слов (*анбáр, арбáн, абилéт*). Если в псковских говорах встретились только фонетические варианты, то заголовок словарной статьи заключается в квадратные скобки: [*Амбáрец*]... Вар. *анбáрец*. <...> § 11. Фонетические варианты слова — это различные видоизменения звуковой оболочки слова, не затрагивающие его морфемного состава. Они характеризуются полным тождеством значения и поэтому разрабатываются в одной словарной статье. В заголовке фонетические варианты не указываются, но помещаются в конце словарной статьи после пометы *Вар.*, а также на своем алфавитном месте в словнике в виде отсылочной строки. <...> Варианты слова, обусловленные аканьем-яканьем, цоканьем, оглушением согласных на конце слова, явлениями ассимиляции по звонкости-глухости, упрощением групп согласных, в словаре особо не отмечаются. <...> § 12. Слова, одинаковые или весьма близкие по значению, но различающиеся аффиксами основы, признаются словообразовательными параллелями и разрабатываются в отдельных словарных статьях.

Берёстовики... То же, что *берёщёنىки*.

Берёщевики... То же, что *берёщёنىки*.

Берёщёныки... Обувь, сплетенная из бересты. ...ср. *берёстовики, берёщевики*.

Отдельными словами признаются и образования, отличающиеся мягкостью или твердостью конечного согласного основы (корня) и имеющие тождественное значение (*багáн* и *багáнь, бáйна* и *бáйна*) [Псковский областной словарь, вып. 1: 8–9].

Таким образом, уже в первом выпуске ПОС было четко сформулировано, что именно признается фонетическими вариантами слова, какие фонетические варианты указываются в словарной статье, а какие нет, сообщается о самостоятельной разработке в словаре словообразовательных параллелей, а также о совместной подаче лексем-существительных, различающихся твердостью/мягкостью конечного согласного основы. Этих теоретических положений относительно границ диалектного слова авторы-составители ПОС придерживались десятилетиями и продолжают придерживаться и сейчас, однако по мере продвижения по словнику они регулярно сталкиваются с новыми трудностями и теоретическими вопросами, не разработанными перед началом составления словаря только потому, что при подготовке первого выпуска такие вопросы еще не возникали. Практическое составление новых словарных отрезков неизбежно порождает и необходимость новых теоретических разработок и обобщений. И это касается не только вопроса вариативности, но и абсолютно всех положений, описанных в инструкции. В 1-м выпуске ПОС инструкция занимала 11 страниц (с. 6–16, где также помещена карта-

схема Псковщины), в 15-м — уже 47 (с.5–51), а в 27-м — 82 страницы (с.4–85). При постоянной индивидуальной работе по составлению новых словарных статей и коллективной работе по их обсуждению то и дело возникают вопросы, не разработанные в инструкции. Когда их накопилось достаточное количество, было принято решение написать обновленную, расширенную и дополненную инструкцию. Каждый раздел был закреплен за конкретным автором или даже несколькими авторами, все вновь разработанные разделы обсуждались на семинарах авторского коллектива, составители старались учесть абсолютно все сложные случаи, возникшие при работе над вышедшими выпусками ПОС. Тем не менее через десять лет после выхода второй редакции инструкции возникла потребность снова ее расширить и дополнить. И в последние годы работы над словарем новые теоретические и практические вопросы, не получившие отражения в третьей редакции инструкции, периодически продолжают появляться. И это совершенно нормальное явление, с которым знакомы авторы всех многотомных словарей, работа над которыми продолжается десятилетиями. Посмотрим, чем обогатился раздел инструкции ПОС, посвященный вариантам слова.

В 15-м выпуске словаря это почти весь раздел «Заголовочное слово в словаре» [Псковский областной словарь, вып. 15: 6–11], за вычетом первых двух параграфов, посвященных форме подачи заголовочного слова и омонимам, а также двух параграфов, в которых говорится о форме заголовочного слова для диалектизмов и для слов, извлеченных из источников XIX в. Остальные 20 параграфов описывают разные сложные случаи, возникающие при выведении заголовка в диалектном словаре. Так, § 4 напоминает читателям о том, что «произносительные варианты слов, употребительных в литературном языке, разрабатываются в словарной статье на слово литературного языка, в заключительной строке с абзаца за пометой *Var.* приводятся все варианты (*Верáнда...* *Var. дирáнда, ирáнда*)» [Псковский областной словарь, вып. 15: 6], а «если в записях отмечен только произносительный вариант слова литературного языка (напр.: *диалектóлик*), то в скобках восстанавливается общеизвестная форма слова, а после описания приводится вариант» [Псковский областной словарь, вып. 15: 6]. Причем подобные произносительные варианты отдельной отсылочной строкой в словнике не даются. Этот параграф, хотя и дополненный, во многом перекликается с тем, что писалось в первой инструкции. Но вот следующие параграфы содержат новые сведения, с которыми авторы словаря регулярно сталкиваются в процессе работы, но которые не были сформулированы в предисловии к первому выпуску ПОС. Так, в § 7 сообщается, что

считаются самостоятельными словами и разрабатываются в одной словарной статье (путем соединения союзом *и* двух и более заголовочных слов) парные лексические образования, семантически тождественные, но различающиеся: а) родом сущ. (*дрочёна*, ж. и *дрочён*, м.), б) твердостью — мягкостью основы прил. (*гуси́ный* и *гуси́ний*), в) твердостью — мягкостью конечного корневого согласного при совпадении суффиксов (*братя́ша* и *братáша*), г) глухостью — звонкостью согласного в суффиксе (*земля́ника* и *земляни́га*), д) финалями парных наречий (*высоко́* и *высо́к*) [Псковский областной словарь, вып. 15: 6].

И следующий параграф также посвящен случаям, когда в заголовке словарной статьи объединяются (посредством союза *и*): «а) несколько исходных форм име-

ни существительного при совпадении рода, относящихся к разным типам склонения (*вошь*, *вóша* и *вшá*), б) глаголы с разными суффиксами инфинитива (*в́ывести* и *в́ывестъ*), в) однокоренные существительные, образованные от разных основ (*дрáник* и *дрáнник*)» [Псковский областной словарь, вып. 15: 7–8]. Это действительно новая информация, но она в большей степени важна для составителей словаря (которые должны правильно, то есть последовательно, как уже принято в ПОС, оформлять словарные статьи), чем для читателей — поскольку на все слова, помещенные после союза *и* (или запятой) в словарную статью на другое слово, в словнике обязательно дается отсылочная строка. Так что читатель, увидев в словаре строку «*Вша* см. *вошь*», легко найдет по алфавиту описание искомой единицы.

Далее во второй редакции инструкции появился подробнейший перечень всех случаев того, что авторы словаря признают фонетическими вариантами (которые, как мы помним, в ПОС в заголовке не указываются, но приводятся в конце словарной статьи) — в § 11 для их перечисления понадобилась половина букв алфавита. Это такие

видоизменения одного и того же слова (при тождестве семантики), которые различаются: а) твердостью — мягкостью в корне (*брúква* — *брю́ква*), б) твердостью — мягкостью конечного корневого согласного (*гúрка* — *гúрька*), в) чередованием шипящих и свистящих (*брусн́ика* — *брушн́ика*), г) меной глухих и звонких согласных (*ба́дара* — *па́дара*), д) меной сонорных в корне (*верхóвьe* — *верхóльe*), е) наличием — отсутствием палатализации (*вырука́ть* — *выруча́ть*), ж) чередованием губных с плавными (*втемля́шить* — *втемля́шить*), з) наличием *х* на месте *ш* (*в́имехать* — *в́имешать*), и) чередованием в корне (*выпуска́ть* — *выпуца́ть*, *вма́зывать* — *вма́живать*, *вспуга́ться* — *вспужа́ться*, *дрёма* — *дрёма*, *закáпывать* — *закóпывать*, *вывёрты́вать* — *вывя́рты́вать*), к) количественным различием фонем (*взро́слый* — *возро́слый*, *пра́дед* — *пра́вдед*), л) акцентной перемаркировкой морфем (*па́озерье* — *поозе́рье*), м) русской и старославянской формами (*воспита́нье* — *воспита́ние*, *до́брый* — *добро́й*) [Псковский областной словарь, вып. 15: 8–9].

Как видим, этот обширный перечень, как и предыдущие, обусловлен фонетическими особенностями псковских говоров. Столь подробный инструктаж читателей не является излишним: если для кого-то эта информация избыточна, он просто к ней не обратится, но зато в данном разделе инструкции в свернутом виде представлены сведения о фонетике описываемых говоров. В дореволюционных диалектных словарях разных территорий очень часто присутствовала вводная часть (иногда она занимала даже отдельный, первый том издания), где автор (тогда словари создавались в одиночку, энтузиастами) знакомил читателей со всеми особенностями данного говора (или группы говоров). Для того времени, когда еще не существовало системного описания диалектов, такие сведения были очень важны. Но и сейчас, при наличии многочисленных подробных описаний русских народных говоров, прицельное помещение в ПОС сведений о фонетических закономерностях данного региона весьма уместно.

В последующих параграфах раздела «Заголовочное слово в словаре» описаны более частные, но не менее значимые фонетические особенности псковских говоров, порождающие варьирование звуковой оболочки слова, а также ту или иную позицию авторского коллектива ПОС по каждому описанному случаю. Так, из § 12

узнаем, что фонетические упрощения в корне также признаются фонетическими вариантами (*сúтолока* — *сúтолка* — *сúтока*) [Псковский областной словарь, вып. 15: 8–9]. А далее, в § 14, уделяется внимание собственно псковской, уникальной особенности — отсутствию в архаических говорах данной территории второй палатализации. Для фонетистов-историков обнаружение ученицей Ларина, С. М. Глускиной, в одной из диалектологических экспедиций произношения *кеп* (вместо *цеп*), *кёвка* (вместо *цёвка*) и подобных стало большим научным открытием. Что же касается способа подачи лексем с данным явлением в ПОС, то в инструкции сказано, что при наличии в картотеке таких слов с начальными *к* и *ц* они будут разработаны на основной вариант (*цедить*). Если же такие примеры отсутствуют, то слова описываются на *к*. (Уникальная концепция ПОС — диалектного словаря полного типа, выдвинутая Лариным, которую он не только разработал, но и отстаивал, поскольку в то время диалектные словари были исключительно дифференциальными, — дает авторам возможность продолжать интересную работу по созданию ПОС на протяжении долгих лет: первый выпуск был опубликован в 1967 г., лексем с начальным слогом *ке-* разработаны в 14-м выпуске [Псковский областной словарь, вып. 14: 96–98], в настоящее время ведется работа по описанию лексем с начальным *по-* (30-й выпуск), в каком выпуске и когда именно будут разработаны лексем на *ц-*, пока неясно.)

Далее в новых параграфах инструкции сообщается, что слова со вторым полногласием считаются в ПОС вариантами общерусских слов (§ 15: «*корм...* Вар. *Кóром*») [Псковский областной словарь, вып. 15: 9], а вот «образования с приставками *з-, из-, ис-, с-* разрабатываются на своем алфавитном месте (*зломать, изломать, сломать*)» [Псковский областной словарь, вып. 15: 9]. И следующие три параграфа (22–24) посвящены таким единицам, которые описываются отдельно: это «слова, возникшие в результате параллельного словообразования (*бабуся, баба́ня, баба́ша*)», глаголы, «имеющие разные суффиксы инфинитива (*дичать, дичеть*)», а также видовые пары и возвратные глаголы [Псковский областной словарь, вып. 15: 10–11].

Таким образом, мы видим, что вторая редакция инструкции, которую от первой отделяет 37 лет, излагает проблематику описания в ПОС тождественных по семантике и близких по фонетике единиц максимально подробно. Казалось бы, при такой тщательности проработки всех случаев дополнениям взяться неоткуда. Однако работа над последующими выпусками ПОС показала, что это не так. Настоятельная необходимость появления третьей редакции инструкции возникла даже намного раньше, чем это было на предыдущем этапе: если вторая редакция инструкции вышла почти через 40 лет после первой, то третья начала разрабатываться уже через 10 лет после второй и после детального обсуждения была опубликована в 2017 г.

В 27-м выпуске ПОС, как и во второй редакции инструкции, раздел «Заголовочное слово в словаре» [Псковский областной словарь, вып. 27: 8–14] разработан И. С. Лутовиновой — руководителем проекта «Псковский областной словарь с историческими данными» на протяжении 30 лет (1990–2020). Ко всем многочисленным проблематичным случаям, имевшимся в арсенале составителей на момент разработки второй редакции инструкции и тщательно в ней описанным, добавились новые. Тема вариативности диалектного слова в псковских говорах (и, следовательно, множественности заголовков в словарной статье ПОС) обогатилась,

в частности, конкретным материалом, который тогда описывался, — лексемами с этимологическим корнем *-бой-*, который в ряде диалектизмов реализуется с ударным *a*. Как следствие, в инструкции появился параграф, предписывающий составителям разрабатывать такие единицы в одной словарной статье: *побой́ха, побáяха*, ж. и *побойáх*, м. [Псковский областной словарь, вып. 27: 9]. Заметим, что необходимость совместной разработки лексем, различающихся только родом (*побой́ха* и *побойáх*), уже была предписана во второй редакции инструкции. Но уникальные материалы картотеки ПОС, собиравшиеся более полувека, периодически ставят перед составителями словаря новые задачи, ждущие верного решения в новых выпусках. При этом авторы не боятся исправлять недочеты, допущенные в предыдущих выпусках, восполнять некоторые пробелы, если это позволяет алфавитное расположение материала, то есть всячески совершенствуют словарь. Так, составление словарных статей на лексемы с начальным *o* происходило через 45 лет после разработки статей первого выпуска — на лексемы с начальным *a*. За эти годы постоянного глубокого погружения в материал составителям стало очевидно, что принцип фонетической подачи заголовков диалектных слов с неясной этимологией для акающих псковских говоров был выбран ошибочно. Поэтому в 22-м выпуске ПОС появляются словарные статьи *обазу́лить, обазу́литься, обалы́ривать, абанáт* и др., в конце которых стоит новая помета: «см. также» *абазу́лить (абазу́литься, абалы́ривать, абанáт* и др.) [Псковский областной словарь, вып. 22: 53, 57], а в третьей редакции инструкции — дополнение, оговаривающее постановку этой новой отсылочной пометы [Псковский областной словарь, вып. 27: 9]. Что касается восполнения пробелов (допущенных только потому, что составители словаря не могли предусмотреть наличие в картотеке вариантов на описываемые лексемы, которые начинаются совсем с других фонем и, следовательно, стоят в разных ящиках картотеки), то уже во второй редакции инструкции об этом было написано следующее:

Начиная с 13-го выпуска вводится новая подача вариантов слов, которые вошли в вып. 1–12: *Ивьóшка* — вар. к *вьóшка*. Следом приводится иллюстративный материал. <...> Если вариант представляет новое значение или оттенок, то он приводится в словаре с толкованием и сопровождается примерами [Псковский областной словарь, вып. 15: 11].

Это очень важное дополнение, поскольку позволяет включать в словарь неучтенные варианты уже описанных слов (в случае, разумеется, появления таких вариантов дальше по алфавиту по сравнению с основным вариантом). Так, на букву *и* был разработан вариант, не учтенный при описании слова *вьóшка*, а затем, аналогичным образом, при составлении 16-го выпуска ПОС на букву *к* в словник были включены варианты к лексемам с начальным *и*: *куба́тка, кубáторка, кубáторный, кубáторский* [Псковский областной словарь, вып. 16: 310] как варианты к дериватам от заимствования *инкуба́тор*, описанным еще в 13-м выпуске [Псковский областной словарь, вып. 13: 285], среди которых в то время не была обнаружена *куба́тка*. Но в целом, конечно, приведенные выше из второй редакции инструкции подробные перечни того, что в ПОС дается как варианты слова и что объединяется в заголовке как равноправные лексемы, в третьей редакции не имеют существенных отличий (каждый из списков пополнился на один-два пункта). Таким образом, можно сделать вывод, что за 60 лет работы над словарем авторы, на практике стал-

квиваясь с многочисленными сложными в трактовке случаями, сумели их выявить и осмыслить, обобщив методы разработки и подачи материала в ПОС. Подробная обновленная инструкция помогает авторскому коллективу единообразно описывать богатый собранный материал.

Заключение

В результате внимательного знакомства с теми фрагментами теоретической базы толковых диалектных словарей середины XX — начала XXI в., которые посвящены вариативности диалектной лексемы, а также с самими словниками и словарными статьями анализируемых словарей, было выявлено, что авторы диалектных словарей по-разному относятся как к проблеме варьирования диалектного слова, так и к ее отражению в своих словарях. При этом диапазон разработки указанной языковой проблемы максимально широк: от полного ее игнорирования в одних словарях — через указание в вводных разделах, какие типы вариантов выделяют-ся и как подаются в словаре — до максимально развернутого описания типологии вариантов и способов их показа в словнике словаря и в отдельной словарной статье. Безусловно, все указанные подходы авторов к отражению варьирования диалектного слова имеют право на существование. Что касается читателей, то можно предположить, что для большинства из них не так уж важно, как именно следует относиться к семантически тождественным единицам, имеющим небольшие фонетические или фонетико-грамматические отличия друг от друга (как к самостоятельным словам или как к вариантам одной лексемы), и как они подаются в словаре (даются самостоятельно, объединяются в заголовке, одно дается в заголовке, а другое (другие) помещаются в конце после пометы *Var.*) и т. д. — существенно лишь то, что каждая такая единица помещается в словник словаря, где часть из них разрабатывается на своем алфавитном месте, а другая часть обязательно имеет отсылки к тем словарным статьям, куда так или иначе (с отражением в заголовке или только в строке вариантов) перемещаются искомые единицы.

Как написано в обобщающем труде по русской лексикографии,

внимание к диалектному слову, его границам, тщательное и подробное описание его свойств и функционирования в живой речи во всем многообразии его материальных вариантов, семантических значений и оттенков с показом его сочетаемостных особенностей и фразеологических выражений — все это способствовало успехам диалектной лексикографии [История лексикографии: 570].

Безусловно, было бы хорошо, если бы авторы толковых диалектных словарей придерживались единого представления о границах диалектного слова, о его вариативности, о способах подачи вариантов лексемы в словаре. Но такая универсальность в описаниях разных лексических систем в словарях, создаваемых в разных регионах и в разное время, выполняемых в разных объемах и с различной степенью детализации, практически невозможна. Конечно, все возможные несовпадения в методике и принципах описания вариативности диалектного слова, выявляемые при сравнительном анализе диалектных словарей, осложняют теорию диалектной лексикографии, но при этом не мешают пониманию того, что и как описано в одном конкретном диалектном словаре. Если, конечно, в преамбуле к нему авторы четко

обозначили все сложные в трактовке места, пояснив свой подход наглядными примерами, а в самом словаре всегда дают отсылку к месту разработки в словнике той или иной единицы.

Словари и справочная литература

- Акчимский словарь — *Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области*. В 6 вып. Пермь: Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1984–2009.
- Архангельский словарь — *Архангельский областной словарь*. Вып. 1. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1980.
- Вершининский словарь — *Вершининский словарь*. В 7 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002.
- Вятский словарь — *Областной словарь вятских говоров*. В 12 вып. Киров: Вят. гос. ун-т, 1996–2018.
- Гулиева, Гейдарова 2014 — Гулиева Л. Г., Гейдарова Э. А. *Лексикон островного говора Азербайджана*. Баку: Авропа, 2014.
- Деулинский словарь — *Словарь современного русского народного говора. Дер. Деулино Рязанского района Рязанской области*. М.: Наука, 1969.
- Дополнение 1858 — *Дополнение к Опыт областного великорусского словаря*. СПб.: Изд. Второго отд-ния Имп. Акад. наук, 1858.
- Живая речь кольских поморов — Меркурьев И. С. *Живая речь кольских поморов*. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1979.
- Костромской словарь — Ганцовская Н. С. *Словарь говоров Костромского Заволжья: междуручье Костромы и Унжи*. Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2015.
- Красноярский словарь — *Словарь русских говоров южных районов Красноярского края*. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1968.
- Краткий костромской словарь — *Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь*. Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2006.
- Мордовский словарь — *Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР*. В 8 т. Саранск: Мордовский гос. ун-т, 1978–2007.
- Нижегородский словарь — *Диалектный словарь Нижегородской области*. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2013.
- Новгородский словарь — *Новгородский областной словарь*. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2010.
- Новосибирский словарь — *Словарь русских говоров Новосибирской области*. Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1979.
- Обский словарь — *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби*. В 3 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964–1967.
- Опыт 1852 — *Опыт областного великорусского словаря*. СПб.: Изд. Второго отд-ния Имп. Акад. наук, 1852.
- Орловский словарь — *Словарь орловских говоров*. В 17 вып. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского, 1989–2016.
- Псковский областной словарь — *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та; СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967–.
- Русская диалектология — *Русская диалектология: учеб. пособие для высших учебных заведений РФ*. Васильева О. В., Лутовинова И. С. (сост.). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013.
- Словарь вариантной лексики — Богословская З. М. *Словарь вариантной лексики сибирского говора*. Томск: Том. гос. ун-т, 2000.
- Словарь вологодских говоров — *Словарь вологодских говоров*. В 12 вып. Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1983–2007.
- Словарь говоров Карелии — *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*. В 6 вып. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994–2005.
- Словарь говоров Коми-Пермяцкого округа — *Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа*. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006.
- Словарь говоров Кузбасса — *Словарь русских говоров Кузбасса*. Новосибирск: Новосибир. гос. пед. ин-т, 1976.
- Словарь говоров Подмосковья — Иванова А. Ф. *Словарь говоров Подмосковья*. М.: Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1969.

- Словарь Севера Пермского края — *Словарь русских говоров Севера Пермского края*. Вып. 1. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011.
- Словарь говоров Среднего Урала — *Словарь русских говоров Среднего Урала*. В 7 т. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964–1988.
- Словарь донских говоров — *Словарь русских донских говоров*. В 3 т. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1975–1976.
- Словарь казаков-некрасовцев — Сердюкова О. К. *Словарь говора казаков-некрасовцев*. Ростов-н/Д.: Ростов. гос. ун-т, 2005.
- Словарь Приамурья — *Словарь русских говоров Приамурья*. М.: Наука, 1983.
- Словарь смоленских говоров — *Словарь смоленских говоров*. В 11 вып. Смоленск: Смолен. пед. ин-т им. Карла Маркса, 1974–2005.
- Словарь старообрядцев Забайкалья — *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья*. Новосибирск: Изд-во Сибир. отд-ния РАН, 1999.
- Словарь уральских казаков — Малеча Н. М. *Словарь говоров уральских (яицких) казаков*. В 4 т. Оренбург: Оренбург. книж. изд-во, 2002.
- Соликамский словарь — *Словарь говоров Соликамского района Пермской области*. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1973.
- СРНГ 1965 — *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1. М.; Л.: Наука, 1965.
- СРНГ 2002 — *Словарь русских народных говоров*. 2-е изд., испр. Вып. 1. СПб.: Наука, 2002.
- Тульские материалы — Романов Д. А., Красовская Н. А. *Материалы к словарю тульских говоров*. Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008.
- Ярославский словарь — *Ярославский областной словарь*. В 12 вып. Ярославль, Ярослав. гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.
- Ярцева 1990 — Ярцева В. Н. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Литература

- Богословская 2005 — Богословская З. М. *Диалектная вариантология*. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2005.
- Вендина 2018 — Вендина Т. И. «Лексический атлас русских народных говоров» о динамике русской диалектной лексики. В сб.: *Лексический атлас русских народных говоров: м-лы и исслед.* 2018. Мызников С. А. (отв. ред.). СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2018. С. 96–114.
- История лексикографии — *История русской лексикографии*. Ковтун Л. С., Биржакова Е. Э., Петрунин В. О. и др. (ред.); Сороколетов Ф. П. (отв. ред.). СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 1998.
- Кирикова 2015 — Кирикова О. А. По ступеням академических степеней: публикация записок об ученых трудах А. А. Шахматова. В кн.: *Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения)*. Крылова О. Н., Приемышева М. Н. (отв. ред.). СПб.: Нестор-История, 2015. С. 41–59.
- Корнев 1998 — Корнев А. И. Б. А. Ларин и русская диалектология. В кн.: *Диалектологическая практика*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. С. 74–86.
- Кошарная 1992 — Кошарная С. А. *Вариативность лексических единиц в народном говоре (на материале говора с. Спасноруб Прилузского района Коми республики)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.
- Кузнецова 1994 — Кузнецова О. Д. *Слово в говорах русского языка*. Горбачевич К. С. (ред.). СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 1994.
- Лексикография — *Лексикография русского языка*. Поцепня Д. М. (ред.). СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. ун-та, 2013.
- Лукьянова, Фельде 2016 — Лукьянова Н. А., Фельде О. В. Рецензия на работы З. М. Богословской о диалектной вариантологии. *Сибирский филологический журнал*. 2016, (1): 250–253.
- Псковские говоры 1996 — *Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.)*. Костючук Л. Я. (ред.). Псков: Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова, 1996.
- Цейтлин 1958 — Цейтлин Р. М. *Краткий очерк истории русской лексикографии*. М.: Учпедгиз, 1958.

Olga V. Vasilyeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
st005119@mail.spbu.ru

The problem of reflecting the variability of a word in a dialect dictionary (on the material of the “Pskov Regional Dictionary with Historical Data”)

For citation: Vasilyeva O. V. The problem of reflecting the variability of a word in a dialect dictionary (on the material of the “Pskov Regional Dictionary with Historical Data”). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (1): 106–127. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.106> (In Russian)

The article is devoted to the problem of reflecting the variability of the Russian dialect word in dialect dictionaries published in Russia from the 19th to the 21st centuries. The study aims to consider the method of presenting different types of variants of a dialect word in various dialect dictionaries, with the main attention being paid to the analysis of works of dialect lexicography created since the middle of the 20th century until now. The submission of variants in the “Pskov Regional Dictionary”, which has been worked on at Leningrad State University — St. Petersburg State University (and Pskov Pedagogical Institute — Pskov State University) since the 1950s, is analyzed in most detail. Research objectives: to study, based on the relevant sections of the introductions and prefaces to dialect dictionaries of the Russian language, what exactly the authors of dictionaries consider to be variants of a dialect word, what types of variants they distinguish and how they are presented in their dictionaries. The novelty of the work lies in the consideration of the problem under study on the basis of a wide range of dialect dictionaries published in different regions of Russia and differently interpreting the theory of variance and describing lexical variation. The material of the study is both the theoretical introductory sections of Russian dialect dictionaries — namely, those parts that are devoted to the variability of the dialect lexeme — and the dialect dictionaries themselves, which differently present certain types of word variants in the dictionary and in a separate dictionary entry.

Keywords: word variability, dialect lexicography, “Pskov Regional Dictionary”, headword in dialect dictionary.

References

- Богословская 2005 — Bogoslovskaya Z. M. *Dialect variantology*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta Publ., 2005. (In Russian)
- Вендина 2018 — Vendina T. I. “A lexical atlas of Russian folk dialects” about the dynamics of Russian dialect vocabulary. In: *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniia*. 2018. Myznikov S. A. (ed.). St Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN Publ., 2018. P. 96–114. (In Russian)
- История лексикографии — *History of Russian lexicography*. Kovtun L. S., Birzhakova E. E., Petrunin V. O., Sorokoletov F. P. (eds). St Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN Publ., 1998. (In Russian)
- Кирикова 2015 — Kirikova O. A. On the steps of academic degrees: publication of notes on the scientific works of A. A. Shakhmatov. In: *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia)*. Krylova O. N., Priemysheva M. N. (eds). St Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2015. P. 41–59. (In Russian)

- Корнев 1998 — Kornev A. I. B. A. Larin and Russian dialectology. In: *Dialektologicheskaia praktika*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2003. P. 74–86. (In Russian)
- Кошарная 1992 — Kosharnaya S. A. *Variation of lexical units in the folk dialect (based on the dialect of the village of Spasporub, Priluzsky district of the Komi Republic)*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. St Petersburg, 1992. (In Russian)
- Кузнецова 1994 — Kuznetsova O. D. *Word in dialects of the Russian language*. Gorbachevich K. S. (ed.). St Petersburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniï RAN Publ., 1994. (In Russian)
- Лексикография — *Lexicography of the Russian language*. Potsepnia D. M. (ed.). St Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2013. (In Russian)
- Лукьянова, Фельде 2016 — Lukyanova N. A., Felde O. V. Review of the works of Z. M. Bogoslovskaya on dialect variantology. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2016, (1): 250–253. (In Russian)
- Псковские говоры 1996 — *Pskov dialects and their carriers (information about the study of Pskov folk speech since 1945)*. Kostyuchuk L. Ia. (ed.). Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni S. M. Kirova Publ., 1996. (In Russian)
- Цейтлин 1958 — Tseitlin R. M. *Brief essay on the history of Russian lexicography*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1958. (In Russian)

Received: January 18, 2023
Accepted: November 3, 2023